

МАРИЯ ФОМИНОВА

ПЕРВАЯ ПОСЛЕ МЕРЛИНА

Мария Фоминова

Первая после Мерлина

«Автор»

2026

Фоминова М.

Первая после Мерлина / М. Фоминова — «Автор», 2026

Всем известны легенды о короле Артуре и Мерлине, о Камелоте и Экскалибуре. Но все они заканчиваются смертью короля. Говорят, он вернётся, когда страна будет в опасности. А что если страна окажется в большей опасности, если король останется жив?.. Нимуэ — ученица великого Мерлина — сбежала от предательства, которое совершила, в мир, где Артур ещё дышит. Ей нужен этот шанс: искупить вину, исправить то, что когда-то разрушила своими руками. Вот только в этом мире именно враг нуждается в ее помощи, а тот, кого она готова была защищать не достоин жизни. Правда здесь — по ту сторону меча, и Нимуэ придётся выбирать не между добром и злом, а между старой виной и совестью. «Первая после Мерлина» — это не продолжение старой легенды. Это её тёмное зеркало. История о том, как трудно отличить искупление от нового предательства, когда прошлое не переписать, а будущее ещё можно выбрать. Книга полностью дописана! Публикуется 2-3 раза в неделю и доступна БЕСПЛАТНО! После завершения станет платной.

© Фоминова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Фомина

Первая после Мерлина

Глава 1

Ещё никогда прежде страх так не подгонял.

Погоня длилась уже давно, возможно, даже несколько часов, если судить по усталости, которая охватила каждую клеточку тела, по подворачивающимся ногам, по тяжёлому, сбившему дыханию. Каждый вздох давался всё труднее. Каждое падение на сырую землю казалось последним. Силы были на исходе.

Ещё вчерашняя любимица королевства, лучшая, хотя и единственная ученица великого мага и надежда для потомков короля, сегодня — беглянка.

Земля резко ушла из-под ног, и я кубарем скатилась вниз, в овраг. Привстав на ладонях, замерла. Кровь стучала в висках, а тяжёлое дыхание после долгой погони казалось оглушительным в ночной тишине леса.

Где-то за спиной, вдалеке, по-прежнему слышались лай собак и крики людей. Нет, они всё ещё гнались. И не остановятся, пока не поймают.

Пришлось найти силы подняться и двигаться дальше. Ветви колючих кустарников больно хлестали по рукам и лицу, цеплялись за подол плаща, безжалостно разрывая ткань. Я старалась не замечать этого, пробираясь сквозь темноту леса. Где-то над головой, с трудом проглядывая сквозь плотные кроны деревьев, мерцала полная луна, и только когда её свету удавалось пробиться вниз, я могла хоть немного различать дорогу под ногами. Уже долгое время мрак, сырость и колючие ветки оставались моими единственными спутниками.

Всё тело болело, до безумия хотелось остановиться и попытаться укрыться, но я знала: собаки найдут меня по запаху. А сбить их со следа не было ни времени, ни сил. Свернуть к югу, отыскать ближайшую деревушку и попросить приюта — тоже было опрометчиво: все, кто ещё оставался предан бывшему королю, жаждали моей поимки и казни. Поэтому, кроме как продолжать путь, выбора не оставалось.

И я мчалась вперёд, пока деревья не стали редеть, а под ногами не заструился туман. Чем реже становился лес, тем гуще поднималась белесая дымка. А когда я наконец вышла из чащи, то очутилась на открытой местности, безмолвном лугу, над которым плотной пеленой висел туман.

Впереди уже виднелась гладь озера. Вода была неподвижна, чиста и отражала ночное небо, как зеркало. Луна заливала всё вокруг светом, и в её сиянии казалось, что озеро искрится изнутри.

Я остановилась лишь на мгновение и снова устремилась вперёд, прямо к воде. Туман под ногами закручивался клубами. Здесь, под открытым небом и светом луны, я была лёгкой мишенью. И я это знала. Так же, как знала, что вот-вот из леса покажутся мои преследователи.

Над ровным песчаным берегом стелился туман до самой воды, где стояла, одинокая, привязанная длинной верёвкой к столбику, лодка.

Я кинулась к ней. Лёгкая рябь разбегалась по озеру от каждого моего шага. Вода обожгла холодом даже сквозь сапоги, и от этого страх на мгновение отступил, уступив место собранности. Пришлось зайти по самое колено, прежде чем я добралась до лодки и с трудом взобралась в неё.

Вновь послышались лай собак и крики. Уже ближе, чем прежде. Я судорожно вцепилась в верёвку, дёрнула, но влажный узел не поддавался. Пальцы, онемевшие от холода, не слушались. Каждая секунда длилась вечность. Я дёрнула верёвку еще раз, и узел, наконец, развя-

зался. Схватив тяжелые весла, я принялась гребти. Раздался злой окрик: из леса показались преследователи, спустившие собак. Я гребла из последних сил, тяжело ворочая вёслами, глядя на то, как силуэты гончих стремительно приближаются к берегу, а затем кидаются в воду. Они яростно плыли за мной, но быстро выдохлись, и их лапы начали бессильно хлестать по поверхности.

— Луки! — услышала я крик, и внутри всё сжалось.

Продолжая гребти и чувствуя, как руки наливаются усталостью, я видела, как несколько человек вскинули луки. Короткая команда — и на гладь озера со свистом посыпались стрелы. Некоторые падали в воду, оставляя за собой расходящиеся круги, другие пролетали в опасной близости. Я слышала, как они разрезают воздух, и каждый раз вздрагивала.

Со стороны леса показались новые фигуры, быстро приближающиеся к берегу. Теперь лучников стало больше, и очередной град стрел обрушился на озеро. В этот раз им повезло больше. Две стрелы долетели: одна воткнулась в край лодки, а вторая точно в меня, пронзив левую руку острой, парализующей болью.

От неожиданности я выпустила весло, и оно ушло под воду. Никогда прежде меня не ранили, по крайней мере, обычным оружием. И это оказалось невыносимо больно. Пришлось гребти одним веслом, отчего ход замедлился, а лодка начала вилять.

— Старые и новые боги, взываю к вам, — прошептала я, глядя, как снова летят стрелы.

В этот раз они не долетели. Ни одна.

И тут что-то начало происходить... Тихая гладь озера, тронутая лишь рябью от лодки и падающих стрел, вдруг покрылась волнами, исходящими словно из самой глубины. Я не сразу заметила, что круги расходятся откуда-то из-под дна лодки. Затем начали подниматься пузырьки: сначала редкие, потом всё чаще. Складывалось впечатление, что на дне озера что-то пробуждается, медленно ворочаясь во тьме.

Я перестала слышать берег. Крики и лай — всё это ушло на второй план. Даже боль в руке притупилась. Мой взгляд был прикован к воде. Она темнела прямо на глазах, словно становясь гуще, а волн и пузырьков становилось всё больше. И тогда я увидела её... Сначала тень, мелькнувшую под поверхностью, а затем тонкую бледную кисть руки, которая медленно поднялась из глубины и вцепилась в край моей лодки.

И в тот же миг лодка перевернулась.

Холодная вода сомкнулась надо мной, обжигая все тело. Я рванулась вверх, пытаюсь всплыть. И снова, и снова, но поверхность лишь удалялась, становясь всё недостижимей. Что-то тянуло меня вниз. Что-то неосоздаемое, огромное и древнее. Я чувствовала его присутствие рядом, оно дышало тьмой и непомерной силой.

Я рванулась в последний раз, выпуская остатки воздуха, и в следующую секунду...

Глава 2

Я услышала далёкий, едва различимый звук. Он был таким глухим, словно шёл из-под толщи воды, в которую я упала мгновение назад. Что-то монотонное, ритмичное, как тихий стук сердца.

Потом он стал чётче. И я поняла, что это были капли. Я слышала, как они разбиваются о камень с глухим ровным ударом: капля, тишина, капля.

Я прислушалась и поймала их ритм, а потом, как за нитку, потянулась к ним из темноты, начала ощущать холод, пронизывающий телу и тупую, пульсирующую боль в левой руке. Я лежала щекой на шершавом сыром камне. Хотела открыть глаза, но не получалось, словно меня затягивало в сон, такой желанный и необходимый после всего, что со мной произошло. Только этот ровный, мерный стук капель держал в сознании, не давая провалиться обратно.

Когда удалось открыть глаза, всё вокруг тонуло во мраке, и лишь слабый свет откуда-то сверху освещал то небольшое пространство, что я видела перед собой.

Ощущая своё тело как чужое, несмотря на боль от ранения, я попробовала пошевелить рукой и увидела, как дрогнули онемевшие от холода пальцы. Затем, преодолевая боль, перевернулась на спину, и свет, что раньше казался лишь бледным пятном, ударил в глаза. Прямо надо мной высоко в каменных сводах через пролом пробивался солнечный свет. Потребовалось некоторое время, прежде чем глаза привыкли к нему, и ещё некоторое время, чтобы найти силы встать.

Осматривая раненую руку, я не сразу осознала, что стрелы нет. Возможно, ее просто выбило, когда я тонула. Но легче от этого не было: рана ныла и кровоточила. А когда я прикоснулась к ней, то боль усилилась, заставив меня сжать зубы, чтобы не вскрикнуть.

Стараясь отвлечься от этой боли, я огляделась.

Вокруг был только камень. Стены пещеры уходили во тьму, и лишь мерный стук капель раздавался где-то в ее глубине. Свет, что сочился сверху, не позволял разглядеть, есть ли здесь выход. Оставалось только идти наугад, на ощупь, в эту холодную неизвестность. Я сделала шаг.

Ноги казались ватными и в то же время невероятно тяжелыми, каждый шаг давался с трудом. Раненая рука безвольно висела вдоль тела, каждая попытка пошевелить ею отдавалась тупой болью. Дрожа от холода и сырости одежды, я медленно продвигалась вперед, выставив здоровую руку перед собой. Первая пещера перешла во вторую, более темную, как мне показалось сперва.

Но мрак оказался не таким плотным, и вскоре глаза привыкли к нему, и тогда начали проступать очертания неровных стен, нависающего камня и сырости под ногами.

Сейчас меня занимало лишь одно: как отсюда выбраться, а не как я здесь очутилась. Я просто приняла как данность, что та сила, утянувшая меня в глубину озера, перенесла меня сюда либо магией, либо смертью. И если я умерла в тех водах, значит, теперь обречена на мучительную вечность за то, что совершила в прошлом.

Так я шла ещё какое-то время, пока впереди не начало светлеть. Надеюсь, что это выход, я ускорила шаг. Но чем ближе становился свет, тем сильнее сжималось сердце: в отблесках, пляшущих на стенах, я узнавала знакомые блики. Те самые, что я видела в тот день, когда закрывала за Мерлином вход в его вечную темницу. Тысячи кристаллов усыпали своды и стены, и тонкий солнечный луч отражался в их гранях, заставляя всё вокруг сиять.

Этот грот я не спутаю ни с одним другим. Я помнила, как в тот день они сверкали так же ярко, пока я стояла перед *ним*. А *он* смотрел на меня спокойно, и *его* взгляд выражал только усталость и смирение, будто бы он ждал этого момента всю свою жизнь. И даже когда он произнес: «Ты делаешь то, что должна», в его голосе не было упрека. О боги, это было даже хуже,

если бы он кричал или проклинал меня! Я бы выдержала. Я бы поняла. Но в его глазах было такое спокойствие, что я отвела взгляд первой, и навсегда обрушила вход в пещеру...

Ноги подкосились, и я рухнула на колени. Смысла идти дальше не было: если я умерла, то искать выход бесполезно. Боги, старые и новые, оставили меня здесь навсегда, как когда-то оставила *его* я...

И в этот момент руку пронзила острая боль, словно напомнила о себе, и это было так реально, что заставило меня встрепенуться: а если не умерла?

Я подняла голову и посмотрела туда, откуда лился свет. В груди что-то затрепетало, подобно бьющейся в ладонях бабочки. Что если это выход?

Если я мертва, то не смогу выйти. Но если ещё жива...

Вновь поднявшись, я сделала робкий шаг, потом ещё один, и вот свет хлынул навстречу. Выход. Я увидела чистое голубое небо, услышала, как волны разбиваются о скалы внизу.

Я жива.

Солнце своим теплом коснулось кожи, ветер принёс запах моря, и в этот миг я поверила: я действительно выбралась. Что бы ни утянуло меня в глубину — Владычица озера или иные силы, — они перенесли меня сюда, к подножию Тинтагеля. В пещеру Мерлина.

Но я была жива.

Глава 3

Я очень хорошо знала эти места: высокие неприступные скалы, из которых частично был высечен замок, глубокие воды, уходящие в горизонт, и шум волн был как родная колыбельная. Именно сюда привез меня Мерлин, когда мы впервые встретились, и здесь я познакомилась с Артуром. Это место я считала домом, так как и король, и его маг были очень добры ко мне. И оставались добры всегда. Пока всё не рухнуло.

Глядя на голубое небо над бескрайней морской гладью, я продолжала стоять у входа в пещеру. Не потому, что не знала, куда мне теперь идти, хотя в этом тоже была правда. А потому что после всего пережитого – побега, погони, утопления и чудесного появления в гроте – минуты, проведённые здесь, были наполнены умиротворением. Солнце теплом ласкало кожу, одежда начала постепенно высыхать, и я чувствовала, как ко мне возвращаются силы. И если бы не ноющая боль в руке, я бы, может, поверила, что всё это лишь сон.

Я перевела взгляд на скалы по правую руку от себя. Каменные склоны уходили высоко вверх и переходили в мощные стены. Замок Тинтагель стоял на краю обрыва, а вся его территория, окружённая стенами, была разделена узкой каменной грядой, которая соединяла островную часть замка с материковой. На шпилях башен развевались флаги с символикой короля. Но сегодня золотой дракон грозно распахивал пасть не с белого полотна: я отчётливо видела, как тёмно-бордовая ткань развевается на ветру. Значила ли смена флагов скорбь по умершему, или новый король решил изменить символику, я не знала. Но это снова заставило меня почувствовать тяжесть вины.

Отбросив мысли, чтобы сохранять ясность ума, я оглядела скалы по другую сторону. Там от самого входа в пещеру вела узкая тропинка, виляющая по склону и уходящая вверх. Двинувшись по ней, я надеялась, что со стороны замка никто не заметит одинокую путницу, поднимающуюся из пещеры Мерлина.

И в этот момент что-то кольнуло внутри. Я обернулась. Пещера. Я вышла абсолютно свободно из неё, хотя своими руками и магией запечатала вход и мага внутри несколько дней назад. Почему я сразу об этом не задумалась? Никаких следов обрушения не было видно. Что-то жгучее и тяжёлое начало наполнять сердце. Странное чувство закралось, когда я снова перевела взгляд на флаги. Ещё какое-то время глядя, как они развеваются на шпилях, я прислушивалась к этому чувству, но так и не поняла его.

Нужно было уходить. И я поспешила по узкой тропинке наверх. Она уводила меня всё выше среди камней и редкой травы, пробивающейся местами под ногами. Было тихо. Лишь шум волн, разбивающихся о скалы, доносился из-за спины. И вот, наконец, я очутилась на открытой местности. Со стороны замка тянулась длинная полоса леса, всё остальное представляло собой раскидистые луга с редкими одинокими кустиками и деревьями. Насколько хватало глаз, виднелись скопления маленьких хижин с соломенными крышами. Это были ближайшие деревни и поселения. Но идти в них было бы самоубийством для меня.

Когда я скрывалась от преследователей, мой путь лежал от Тинтагеля на восток, прямо к озеру Владычицы. Но я не выбирала его. Я просто пыталась спастись. Возможно, сами боги привели меня туда. Однако сейчас возвращаться к озеру не было смысла: кроме зеркальной глади воды и древних сил, что скрывала его глубина, там не было ничего. И тем более для меня.

За какой-то короткий промежуток времени то место, что я называла домом, стало чужим и опасным. И стоя сейчас здесь, я понимала: идти мне некуда.

— А вы из замка?

Голос заставил меня не просто вздрогнуть: сердце так заколотилось в груди, что казалось, я слышу его. Обернувшись, я увидела девочку. Я настолько была поглощена своими мыслями,

что не заметила, как и откуда она подошла. Девочка стояла, перебирая в руках цветочный венок. Платье на ней было из простой грубой ткани, помятое и выцветшее.

Я быстро огляделась. Девочка была одна. Это немного успокоило меня: опасности от ребенка я не ощущала.

— Так вы из замка? — настойчиво повторила девочка.

— Нет. Я просто путешествую...

Глаза девочки загорелись:

— Значит, вы только идёте в замок? К королю?

Я ничего не ответила, лишь бросив взгляд на возвышающиеся башни.

— Это новые флаги?

Девочка ответила не сразу, словно размышляя:

— Нет, они всегда были здесь. Это флаги короля.

— Они бордовые, — я снова устремила взгляд на замок.

— Да. Как и всегда. Я всю свою жизнь прожила здесь, и они всегда были.

Неужели ранение и падение в озеро сказались на моём рассудке? Я ведь помню, что они были белые.

— Сколько прошло со смерти короля? — осторожно спросила я, уже готовая к тому, что с момента падения в озеро и моего появления в пещере могло пройти много времени. Как-никак, в этом явно была задействована магия.

Девочка снова задумчиво помолчала.

— Я не знаю, когда умер король Утер, — ответила она.

— Нет, нет, Артур, король Артур...

Глаза девочки расширились от удивления.

— Вы, видимо, издалека, — сказала она. — Наш король, король Артур жив.

Она устремила взгляд на замок, и почему-то мне показалось, что взгляд этот был полон боли. Но сейчас меня занимало совсем другое: Артур жив?

— Ты уверена?

Девочка вновь посмотрела на меня и кивнула.

— Отца и ещё некоторых мужчин вчера призвали в замок по приказу короля. «Именем короля Артура...» — так сказал рыцарь, — она опустила голову и поджала губы.

Совсем сбита с толку, я пыталась понять, может ли деревенская девочка не знать о смерти своего короля? Либо в Тинтагеле всё ещё есть преданные Артуру рыцари? Но флаги... И пещера... Всё это не укладывалось в голове.

— А зачем призвали твоего отца в замок?

Девочка подняла глаза, и я увидела, что они наполнены слезами.

— Чтобы казнить, — прошептала она.

Это добило меня: голова начала болеть. Казнить крестьянина было чем-то невероятным. За всё время, что я знала Артура, я ни разу не слышала о таком. Король и его лорды строго следили за порядком в стране, но всегда придерживались мирных решений. Если казни и были, то речь шла о провинностях, гораздо более тяжких, чем те, что мог совершить простой крестьянин. Казнили окровавленных убийц, совершавших свои злодеяния не единожды, чужеземцев, приходящих с войной.

Что мог сделать этот человек, за что его обрекли бы на смерть? Что-то не сходилось. Что-то? Да абсолютно всё!

— Ты можешь отвести меня в свою деревню?

Девочка осторожно кивнула, махнула рукой, призывая следовать за ней, и направилась через поле. Я бросила взгляд на замок, и странное чувство, появившееся ещё у пещеры, начало затягиваться в узел. Кажется, это место стало чужим и опасным не только для меня.

Глава 4

— Как тебя зовут? — спросила я свою маленькую проводницу, пока мы шли по раскидистому лугу.

— Морвен. А вас?

— Ни... Ниниан, — кажется, девочка не заметила, что я запнулась, называя имя.

Мне следовало быть аккуратнее при случайных знакомствах и не выдавать своего имени, поэтому я назвалась так, как была названа при рождении.

— Что ты делала так далеко от деревни? — поинтересовалась я.

— Шла к скалам, — Морвен немного помолчала. — Оттуда будет видно, когда поведут на казнь...

Она поджала губы.

Мне хотелось спросить, за что её отца и остальных собираются казнить, но не стала. Девочка и так едва сдерживала слёзы, и мне было искренне жаль её. Своих родителей я не помнила. То ли потому, что рано покинула родные земли, то ли Мерлин применил свою магию и намеренно стёр мне память. Я помнила лишь, как на галере покидала берега Бретани вместе с магом, но смутно, словно это был сон.

Мы приблизились к скоплению хлипких хижин из веток и глины с соломенными крышами. Узкие окна были закрыты ставнями. Меня очень удивила тишина, которая здесь царила. Я часто бывала в деревнях, где слышался шум крестьянского быта, а между домами постоянно бродил скот. Здесь же кроме пары гусей, встрепенувшихся в лужи от нашего появления, мы не встретили никого.

Я уже собиралась спросить Морвен о том, где все люди, но она направилась к одной из хижин.

— Мама! У нас гости! — крикнула она в темноту и скрылась там же.

Я шагнула за ней. После яркого дневного света внутри показалось темно, но глаза быстро привыкли. Ничего особенного я не увидела: внутри была всего одна комната с земляным полом, даже без соломы, посередине сооружён очаг, вдоль стен угадывались деревянные скамьи.

— Мама, это путешественница! — зазвучал голос Морвен, оторвавший меня от изучения хижины.

Я увидела худую невысокую женщину, замершую возле деревянного сундука. Сундук был открыт, а в руках она держала мешок с одеждой, который, судя по всему, только что наполнила. Её глаза были наполнены страхом, когда я обернулась.

— Путешественница? — переспросила она.

— Меня зовут Ниниан, — осторожно представилась я. — Я путешествую по вашим землям.

Я заметила, как страх в глазах женщины постепенно угас.

— Я Неста. Добро пожаловать, — она отложила мешок. — Могу предложить немного овощей.

— Буду очень благодарна, не помню, когда в последний раз ела, — ответила я.

И это была правда, хотя из-за последних событий голод притупился.

Морвен провела меня к очагу, где мы присели на тонкие тюфяки в ожидании, пока её мать занималась едой.

— Сходи, позови брата, — обратилась к девочке Неста, и та тут же соскочила и побежала на улицу.

— Благодарю, — приняла я грубо вырезанную деревянную тарелку с овощами. — К сожалению, мне нечем вам отплатить...

— Ничего не надо, — перебила меня Неста, присаживаясь рядом.

В тарелке были простые овощи, которые выращивали крестьяне, но даже им я была несказанно рада. Пока я ела, хозяйка не проронила ни слова, но оставалась рядом, глядя куда-то в пустоту.

— Нужно посмотреть рану, — произнесла она, когда я закончила.

Я растерялась, но, бросив взгляд на раненую руку, поняла, что кровь всё ещё сочится, отчего на рукаве алело пятно.

Не дожидаясь моего ответа, Неста принесла кувшин с водой и тряпки, кивнула, чтобы я оголила предплечье. С трудом я скинула плащ и стянула с себя рубаху. Выглядела рана ужасно: плоть опухла, покраснелась, а малейшее прикосновение отдавалось жгучей болью, которую приходилось терпеть. В хижине стояла полная тишина. Ни я, ни хозяйка не проронили ни слова, пока она омывала и перевязывала рану.

— Благодарю, — смущённо произнесла я, получив лишь кивок в ответ.

Мне было не по себе от этой тишины. А что, если она узнала меня? Что, если сейчас придут стражники Тинтагеля? Одеваясь, я наблюдала за Нестой, которая, словно меня больше нет здесь, занималась своими домашними делами.

— У вас очень тихо в деревне, — осторожно начала я, решив нарушить эту устрашающую тишину.

— Как и везде, — откликнулась Неста, не оборачиваясь.

Её голос звучал отстранённо, казался уставшим. Она так медленно складывала тарелки, словно ждала, когда я уйду.

— Простите моё любопытство, но Морвен обмолвилась о вашем муже... — я заметила, как руки женщины замерли на секунду, но она тут же продолжила своё занятие. — А что случилось?

— Случился король, — совсем тихо ответила она.

— Просто... Артур и казни... — начала было я, но она меня перебила, обернувшись так резко, что я вздрогнула.

— Позвольте и мне задать вопрос: откуда у вас ранение? Только не лгите, след от стрелы я узнаю.

В её голосе и взгляде была такая твёрдость, что я не посмела врать:

— Вы правы, это была стрела.

Она кивнула:

— Здесь опасно путешествовать одной.

От меня не скрылся её короткий взгляд, брошенный на сундук. Он по-прежнему был открыт, из него торчал мешок, который хозяйка держала в руках в момент моего появления. И что-то мне подсказывало, что она собирала вещи в дорогу.

Вновь взглянув на Несту, я поняла, что она смотрит на меня и, должно быть, догадывается о моих мыслях.

— Вы не местная, — вздохнула она. — Вам не понять... Они придут и за нами. Сегодня или завтра, но придут.

— В чём обвиняют вашего мужа?

Мой прямой вопрос словно ударил её в самое сердце, и на глазах навернулись слёзы.

— Он просто оказался не в то время, не в том месте. Но никто не станет разбираться.

В этот момент вернулась Морвен с мальчиком, как две капли воды похожим на неё, и Неста, наспех вытерев слёзы, принялась кормить детей. За едой Морвен рассказала мне, что её брат оглох пару лет назад из-за болезни, поэтому теперь отказывается и разговаривать. Услышав это, я поняла, что мне есть чем отплатить за доброту этой семье. Где ещё, как не здесь, я могу применить свои силы?

— Могу я осмотреть его? — спросила я хозяйку и, получив разрешение, присела ближе к мальчику. Мадок, так его звали.

Он испуганно глянул сначала на меня, затем на мать, но та кивнула, и он расслабился. Я улыбнулась ему и приложила ладони к его ушам. Он замер, как и его мать с сестрой.

Я не прибегала к своей магии уже несколько дней: последним моим волшебством было обрушение входа в пещеру. Но вот настало время сделать что-то хорошее. И, закрыв глаза, я окунулась вглубь себя, ощутила, как тонкие невидимые глазу струйки магии начали течь по моим венам вместе с кровью, как они достигли моих ладоней...

— Что вы делаете? — испуганно спросила Неста.

И в этот же миг Мадок вздрогнул и широко раскрытыми глазами уставился на мать.

— Что вы делаете? — повторила она, настойчивее.

— Ма-а-м, — пролепетал мальчик. — Ма-а-ма, я тебя слышу...

Он соскочил и бросился к ней, крепко обнимая. А она растерянно смотрела то на него, то на меня.

— Это магия! Мама, это магия! — вскочила на ноги и захлопала в ладоши Морвен.

— Замолчи! — звенящим шёпотом строго произнесла Неста. На ее лице снова читался страх, но я не могла понять почему. — Не нужно было этого делать! Если узнают, что мы приютили колдунью... — она вздохнула, бросив взгляд на сундук. — Если узнают, что вы колдунья, вас казнят!

Я не могла поверить услышанному.

— С каких пор казнят за магию? — я даже вскочила на ноги.

— Это было всегда, — с опаской глядя на меня, ответила Неста. — Сам Мерлин приказал...

Сам Мерлин... Слова ударили как хлыст. Резко. Сам Мерлин? Я закрыла глаза и передо мной встал другой Мерлин. Мы сидели перед костром под открытым ночным небом, его тонкие пальцы чертили золотые узоры прямо в холодном воздухе: «Магия – это дыхание мира, Нимуэ. Она не может быть злом, потому что она есть жизнь. Злом ее делают только сами люди».

Глубоко вздохнув, я открыла глаза и уставилась на горящий очаг посреди дома. И яркие языки пламени так напоминали те золотые узоры...

Мерлин. Жив. Как и Артур. Но если он запретил магию... значит, он уже не тот Мерлин, которого я знала. Или вообще не тот?

Глава 5

Это был долгий разговор. Придерживаясь легенды, что являюсь путешественницей, пришлось добавить, что я колдунья из далекой Бретани, раз уж мою силу уже увидели. Ни хозяйка, ни ее дети, к счастью для меня, не стали уточнять каким образом мне удалось прибыть в их страну.

Я задавала все новые вопросы про мир, который с каждым ответом казался всё более чужим. Артур и Мерлин были живы, более того, по словам Несты, вторая великая волшебница после королевского мага – Нимуэ – была давно убита. Как еще многие другие маги по всей стране. Я вздрогнула, когда услышала своё имя. Это было странное, леденящее душу чувство в тот мосент. Убита. Мертва. Но... Я жива. Вот она, я!

Голова шла кругом. Я слушала, не верила ушам, снова задавала вопросы, и с ужасом внимала новым ответам. Пока все не начало складываться в ясную картину. И открытая пещера, и другие флаги, и то, что два величайших человека Британии все еще были живы. Это был не мой мир. Сила, утянувшая меня на дно озера — кому или чему бы она ни принадлежала — перенесла меня не просто в пещеру Мерлина. Она перенесла меня в совершенно другой мир.

Я долго не могла прийти в себя от услышанного. Удушающая пустота наполнила душу, когда ко мне пришло осознание, что этот мир не мой. Находясь в оцепенении, я чувствовала, как магия, только что воспрявшая внутри, потухала. Она наполнила жизнью и здоровьем меня и мальчика, но теперь уходила. Магия...

— Почему магия? – я подняла глаза на Несту. — У Артура столько врагов вне страны, желающих свергнуть его, но... почему он пошел именно против магии?

— Это личный приказ Мерлина, король лишь одобрил его.

— Но он же сам маг!

Я не узнала свой голос: отчаянный, срывающийся на крик.

Но ответа у Несты не было. Сейчас она смотрела на меня с искренним сожалением и даже с болью. Для нее я была лишь чужестранка, путешественница, наделенная магической силой. Но она подошла и обняла меня так, будто я была ей дорога. Будто я была её дочерью, сестрой, подругой. И это было так неожиданно... Я закрыла глаза. О боги, старые и новые, неужели так вы решили наказать меня? Из всех наказаний за содеянное мной вы выбрали это?

— Вам не следует кому-либо еще показывать ваши силы, - шепнула она.

Бросив взгляд на детей, которые все это время перешептывались в углу с восторгом от того, что теперь могут общаться, я хотела спросить, как же Неста объяснит чудесное исцеление сына. Но она опередила меня:

— За нас не беспокойтесь, мы уходим сегодня.

Она рассказала, что ее муж и еще несколько мужчин из деревни столкнулись с группой рыцарей без знамен, которые избивали пожилую женщину. Пройти мимо такого было невозможно. Завязалась драка. А как позже выяснилось, это были рыцари местного лорда, следовавшие приказу поймать старую ведьму. За попытку помочь ей, на следующий день мужа Несты и остальных отвели в замок на суд, который должен был закончиться казнью. Она говорила тихо, но я слышала каждое слово. Её голос дрожал.

Да, это был долгий разговор. Солнце уже начало клониться к горизонту, когда мы распрощались. Я не могла оставаться в деревне дольше. Как и Неста с детьми: в любой момент из замка могли прийти рыцари. Следовало уходить.

Я смотрела вслед удаляющейся на юг семье, пока холм не скрыл их. Ветер трепал мои волосы и рваный подол плаща, забирался под одежду. Становилось прохладно. Я перевела взгляд на Тинтагель. В лучах заката его стены казались совсем темными. Бордовые флаги хлестали сами себя от усиливающегося ветра. Когда-то я смотрела на эти стены с радостью. Они

встречали меня, когда я возвращалась из дальних странствий, и провожали, когда я уходила. Мне казалось, что я знаю каждый камень этих стен, каждую трещину. Но сейчас я смотрела на замок и понимала, что не знаю о нем ничего. Ведь он другой.

Солнце клонилось все ниже, ветер усиливался. Закутавшись в плащ, я поняла, что пришло время и мне решать куда идти. До сих пор было трудно поверить в реальность сложившейся ситуации, и в правдивость всего происходящего здесь. Мне не хотелось верить в услышанное, а потому появилось отчаянное желание выяснить все самой.

Теперь мой путь лежал на северо-восток в Камелот.

Было страшно принимать это решение, но оно казалось единственно логичным в моей ситуации. Там я увижу Артура и Мерлина и узнаю правду об этом мире. А если мне повезет...

Сердце забило сильнее, и что-то теплое начало раскрываться подобно цветку в душе. Почему бы я не оказалась в этом мире, в наказание ли или по случайности, это было моим шансом исправить то, что я сделала в своем.

Если этот мир хоть немного еще сохраняет схожесть с моим, то и здесь существует пророчество, а значит, и этот Артур в опасности. У меня есть шанс не допустить цепочки событий, ведущих к его гибели, и тем самым спасти его. И искупить свою вину перед своим миром.

Принимая это решение, я еще не знала, что оно окажется далеко не последним на моем пути здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.